

УДК 811.512.142

DOI 10.5281/zenodo.18032589

Кучмезова Л. Б.

Кучмезова Лариса Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка, ИГИ КБНЦ РАН, д. 18, ул. Пушкина, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, 36000. E-mail: larisakuchmezova@mail.ru.

Диалектные этнографизмы в карачаево-балкарском языке

Аннотация. Статья посвящена исследованию диалектных этнографизмов в составе лексики карачаево-балкарского языка, характерных для носителей цокающего говора. В ней рассматриваются отлчительные особенности диалектных этнографических терминов, зачастую вышедших из употребления и сохранившихся только в историко-лингвистических материалах, фольклорных текстах, художественных произведениях, описывающих быт и духовную культуру носителей цокающего диалекта. В ней, с одной стороны, анализируются уникальные диалектные лексемы, в большинстве случаев не имеющие прямых эквивалентов в литературном карачаево-балкарском языке, с другой стороны — диалектные этнографизмы, функционирующие как автономные словарные единицы, выявляющие в отдельных случаях прямые эквиваленты в литературном языке. В работе сопоставительно изучаются диалектные этнографизмы, отличающиеся от аналогичных слов в литературном языке орфоэпическими и фонетическими нормами.

Ключевые слова: этнографизм, диалектизм, лексико-семантическая группа, термины материальной и духовной культуры, локальные произносительные нормы, народный язык.

Kuchmezova L. B.

Kuchmezova Larisa Borisovna, candidate of philological sciences, senior researcher in the sector of the Karachay-Balkar language, IGI KBSC RAS, 18, st. Pushkin, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia, 36000. E-mail: larisakuchmezova@mail.ru.

Dialectal ethnographisms in the karachay-balkar language

Abstract. The article is devoted to the study of dialectal ethnographisms in the vocabulary of the Karachay-Balkarian language, characteristic of speakers of the Tsking dialect. It examines the distinctive features of dialectal ethnographic terms, which have often fallen out of use and have been preserved only in historical and linguistic materials, folklore texts, and works of art describing the way of life and spiritual culture of speakers of the Tsok dialect. On the one hand, it analyzes unique dialectal lexemes, which in most cases do not have direct equivalents in the literary Karachay-Balkar language, on the other hand, dialectal ethnographisms that function as autonomous vocabulary units, revealing in some cases direct equivalents in the literary language. The work comparatively examines dialectal ethnographisms that differ from similar words in the literary language by orthoepical and phonetic norms.

Key words: ethnographism, dialecticism, lexico-semantic group, terms of material and spiritual culture, local pronunciation norms, folk language.

Диалектные этнографизмы, играя важную роль в сохранении национальной самобытности носителей цокающего диалекта, служат проводником уникального национального мировосприятия, системы ценностей и представлений о мире и человеке. Этнографические диалектизмы способствуют углубленному пониманию вопросов культуры и уклада жизни носителей цокающего диалекта, обогащают язык, в котором заключены понятия народных обычаев и традиций и помогают восстанавливать культурное и духовное наследие через изучение значений этнографических диалектных слов. В народных традициях, обычаях и обрядах наиболее полно и ярко отражаются национальные особенности, характер и менталитет носителей цокающего диалекта. Локальные диалектные этнографизмы представляют собой ценный материал для обогащения словарного состава цокающего диалекта.

Изучение этнографических диалектизмов представляет собой особый научный интерес, т. к. до сих пор не становилось предметом специального сопоставительного исследования с литературным карачаево-балкарским языком. В исследуемом языке отсутствуют специализированные словари, посвященные данной проблематике, есть лишь монография [1] и ряд научных статей, раскрывающих лексико-семантические особенности диалектных этнографизмов с точки зрения их этимологических особенностей [2–3; 5–6; 9–15].

В системе этнографических диалектизмов особой значимостью отличается кулинарная терминология, выработанная характером хозяйственной деятельности носителей цокающего диалекта. Например: *ютхюмюц* (ц.диал.) — *терк бишген, болмачы, амалына кёре этилген боза. Жукъа, къарыусуз ичги, болумсуз зат; ишни хылы-мылы ашыкъ-бушукъ этген адамгъа айтадыла* «жидкая, наспех, кое-как сваренная буза; также используется как прилагательное, определяющее такое негативное качество человека, как сует-

ливый, неряшливый»; *хамиси / хамеши* «верхний плотный слой кислого молока», *нардыу гюттю* (ц.диал.) «солнечная пышка», *тишмек* (ц.диал.) «блин» [11, с. 129], *умур* (ц.диал.) / *муру* «крошка», *ус-сан* (ц.диал.) / *суусан* / *акъсуу* «напиток из айрана и воды» *цорма* (ц.диал.) / *как* «мучная каша» и др.

Отличительной особенностью традиционного культурного наследия и национальной самобытности языковой культуры цокающего диалекта является то, что материальная и духовная сферы жизни носителей этого диалекта отображена именно в этих выразительных диалектных этнографизмах. Особое внимание в работе уделяется лексикографической интерпретации данных языковых единиц, относящихся к различным историческим периодам развития цокающего диалекта. В ней рассматриваются этнографические лексические параллели между цокающим диалектом и литературным языком, в самобытных материалах которых колоритно отражаются народный уклад жизни, хозяйственная деятельность, обряды, обычаи и традиции носителей цокающего диалекта и литературного языка: *сёмюр* «широкая посуда для процеживания бузы с впадиной и отверстием посередине», *гота* «корзина для всякой мелочи», *супху* «пробка» и др.

В диалектном этнографизме, относящемся к литературному лексико-семантическому классу, проявляются семантические свойства, которые не характерны для соответствующего литературного термина: *тапхыр / атауул* «род, фамилия; ветвь, ответвление от рода, часть рода», *къаланкъа* (ц.диал.) / *ау* (лит.) «занавеска (в углу комнаты, за которой стояла невеста во время свадьбы); занавешивавшая ложе молодых, полог, ширма» [7, с. 214], *гысты* (ц.диал.) / *кюлте* (лит.) «сноп», *тайпокъ къазан* (ц.диал.) «огромный медный казан, куда вмещалась мясо целого вола; котел» и др.

Диалектные этнографизмы карачаево-балкарского языка как особый разряд лексических единиц, вышедших из ак-

тивного языкового употребления, относятся к обрядовой лексике, обозначающей предметы, явления, понятия и особенности повседневной жизни, характерные для цокающего диалекта. Данные этнографизмы, отражающие местные реалии повседневности не имеют точного общезыкового аналога и отсутствуют в материалах нормативного языка. Эти этнографизмы, значения которых можно передать через описательные средства, демонстрируют уникальные особенности местного образа жизни и трудовой деятельности.

Этнографические диалектизмы отличаются своей локальной направленностью: они передают специфику местности, описывают предметы и явления, свойственные только для данной территории. В других местах данные этнографизмы, характерные для языка цокающего диалекта, либо отсутствуют вовсе или имеют совершенно иное смысловое значение. Они представляют собой тематически обусловленную группу лексических единиц, которые связаны по значению или форме с особенностями местного бытового уклада.

Рассматривая вид взаимосвязи, следует отметить, что данные этнографизмы, отсутствующие в литературной норме обозначают уникальную местную реальность, незнакомую носителю литературного языка, например: *шатын* – *саутларын шатынлагъа байлай эдиле* / *ат илчи-чле* (лит.) «коновязь; Оружие и снаряжение они привязывали к коновязи»; *шанкърт* – *гыбытны кыйырчыгына салынган быргычыкъ* [8, с. 405] «трубочка, желоб для бурдюка, чтобы можно было вливать в него и сливать из него»; *гъауел* – *кюз артында неда жаз башында жел бла бирге кър къатыш жауун жаууп, адамны, малы да бек кыйнайды. Кюнню ол халына гъауел дейдиле* [8, с. 391]. «Снег с ветром и дождем, выпадающий осенью или весной, очень затрудняет и тяготит, и животных, и людей. Такую непогоду называют так»; *шауел* – *сууукъ, кыйш кюн, эрттенликде къатхан кърны юсюнде жылтырагъан ийне,*

тютюме, нартюх кыйшхыр кибикле, жылтырап, адамны кёзюн къаматадыла. Шауел деген ма олдү «холодным зимним днем, блестящий, промерзший по утрам в виде иголок, пуговиц или отрубей иней, вызывающий резь в глазах»; шох – къама бауну, таулу чомачаны да тютюмчеги [8, с. 405] «штырь, притыка для шнура / ремешка кинжала (темляк); повязка для занозы» и др.

Исходя из собранного анализируемого материала, в национально-маркированной лексике можно выделить две большие группы этнографизмов:

а) относящиеся к материальной сфере жизни;

б) относящиеся к духовной сфере культуры.

К этнографизмам, относящимся к материальной сфере жизни относятся:

1. Названия хозяйственных построек (их частей) и жилища: *гедеш* (ц.диал.) / *тауукъ орун* (лит.) «курытник»; *гёш*¹ «сарай; конюшня»; *гёш*² «разновидность навеса»; *саппакъ* (ц.диал.) / *тюрмен* / *тирмен* (лит.) «мельница», *кюф* «закром, емкость для хранения зерна»; *бау* (ц.диал.) / *мал орун* (лит.) / *халжар* «сарай, хлев (для скота)»; *айлау* (ц.диал.) / *отоудан уллуракъ, уллу юйню кыйыр жанында, аш-суу жорюген жерден бёлегирек* «зал; пристройка к краю дома, побольше комнаты, часть дома, отделенная от кухни»; *арафла* (ц.диал.) [8, с. 387] / *илкичле* «жердь, стропила дома»; *Ылыстыр* – *гебенни тартханда, аны тубюнден чыкъгъан бичен гулмакла. Алагъа токалашла да дейдиле. Ылыбынгы сабан – бир неда бир ненча жыл сюрюлмей къалгъан сабанлыкъ. Ыпын – сабан агъачны гидасыны башында чындыны бегитирге деп салынган эки агъач чюйден тубюндеги. Шох – къама бауну, таулу чомачаны да тютюмчеги. сабан агъачны гидасыны башында чындыны бегитирге деп салынган эки агъач чюйден тубюндеги.*

2. Названия предметов домашнего обихода и приспособлений для ведения хозяйства:

а) названия посуды: *цырца* (ц.диал.) / *табакъ* (лит.) «тарелка (первоначально деревянная)», *къаш цырца* (ц.диал.) «почетный подарок в виде чаши, наполненной азними лакомствами, пряностями и предметами легкого туалета»; *копал* (ц.диал.) «чаша деревянная», *копуй* (ц.диал.) / *кели* (лит.) «ступа; ступка (небольшая деревянная)», *кюштел* (ц.диал.) / *чыккыр* (лит.) / *бёчке* (карач.) «кадка, бочка, чан», *тёнчек* (ц.диал.) / *гоппан аякъ* (лит.) «чаша с двумя ручками на трех ножках», *агуна* (ц.диал.) / *саплы гоппан* «чаша с ручками на двух ножках для тюри»;

б) названия инструментов и приспособлений для ведения хозяйства: *кифе* (ц.диал.) / *чага* (лит.) «мотыга, тяпка», *готон* (ц.диал.) / *сабан агъач* (лит.) / *къаладжук* (карач.) «плуг, соха», *къыйтхы* (ц.диал.) / *тырнаууч* (лит.) «борона, грабли», *цикиля* / *эшек зип* (ц.диал.) / *жантау* (лит.) «длинный аркан, изготовленный из кожи крупного рогатого скота», *гулос* (ц.диал.) / *гылмай* (лит.) «держак (на ручке косы)» (карач.) – сохи; *шатын* (ц.диал.) [8, с. 405] / *ат илчи-чле* (лит.) «коновязь», *гида* (ц.диал.) / *улду*, *сакъаллы балта* «топор с широким лезвием», *аталкъы* (ц.диал.) / *аталгъы* / *тюккахын* (ц.диал.) / *къашыкъ къакъгъыч* «топорик (с поперечным лезвием), полукруглая стамеска (напр. для долбления ленчика)» *сире* (ц.диал.) «посудный шкаф».

3. Наименования пищи: *уууз* (ц.диал.) / *ырпыс* (лит.) «молозиво», *чыкъырт* (ц.диал.) / *чыкъырт* / *хыбырт* (лит.) «хворост; вид домашних пончиков», *жора боза* / *бирге жыйылып, биреуню атын эсгерип ичген боза* «буза, которую пьют вспоминая о ком-то», *жымыл* (ц.диал.) / *жетмеген, татыусуз нартюх* / *жымыл нартюх* «недозревшее зерно кукурузы», *уумач* (ц.диал.) «еда, которую готовили, перемешав кукурузную муку, сливочное масло и айран», *хамиси* / *хамеши* «верхний плотный слой кислого молока», *ютхюмюч* (ц.диал.) / *жукъа боза* «жидкая, наспех сваренная буза», *нардюу*

гюттю (ц.диал.) «солнечная пышка», *тишмек* (ц.диал.) «блин» [11, с. 129], *умур* (ц.диал.) / *муру* «крошка», *уссан* (ц.диал.) / *суусан* / *акъсуу* «напиток из айрана и воды» *цорма* (ц.диал.) / *как* «мучная каша», *зумуртха* (ц.диал.) / *гаккы* «яйцо».

4. Названия одежды и ее частей: *гефхин* (ц.диал.) / *ал бота* (лит.) «передник, фартук» [4, с. 20], *фадауан* (ц.диал.) «солома, повторно подкладываемая в горскую обувь» [7, с. 694; 11, с. 130], *тюфхюр* (ц.диал.) / *аппун* (лит.) / *тюнгюч* «подушка для сидения», *къаба* «разновидность женского платья», *билезик* (ц.диал.) / *буунлукъ* «браслет», *цефхен* (ц.диал.) / *чепкен* / *жыйрыкъ* «домотканное шерстяное сукно, черкеска; платье (карач.)» и др.

К этнографизмам, относящимся к духовной сфере культуры можно отнести названия обрядов и обычаев: *къыз сайлау* «смотрины», *келин келген къурманлыкъ* «пир по поводу привода невесты», *жегенден тюшюрюу* «вывод невесты из родительского дома», *жоллукъ* «выкуп за проезд (свадебный обряд)», *киеу жёнгерле* «дружки жениха, сопровождающие его в поездке за невестой», *союм жыйыу* «сбор помощи для выплаты калыма» а также названия праздников: *сабан той* «сабантуй (национальный весенний праздник)», *голлу* «древний обрядовый круговой танец», *ыстым той* «игры, веселье по вечерам у роженицы в течение недели, чтобы ведьма не удавила новорожденного» и др. Аналогичные локальные слова встречаются и в сфере нематериальной культуры: они используются в области духовной культуры и относятся к обрядовой и поэтической лексике, регулируют социальные нормы и определяют традиции. Среди многих терминов карачаево-балкарского свадебного обряда известны слова-этнографизмы, являющиеся диалектными: *къаланкъа* (ц.диал.) / *ау* (лит.) / *мюйюш жабыу* «занавеска (в углу комнаты, за которой стояла невеста во время свадьбы); занавешивавшая ложе молодых, полог, ширма» [7, с. 214], *кеп-*

най (ц.диал.) /*гяпчи* / *зыккыл теке* [7, с. 292] «ряженный, шут, развлекает народ на свадьбах» и др.

Таким образом, анализ этнографизмов в диалектах дает возможность глубже понять особенности местной культуры, включая ее обычаи, быт и материальные ценности. Изучение таких слов способствует сохранению традиционного наследия и передаче его последующим поколениям. Благодаря этнографизмам язык обогащается, а знания о местных традициях и укладе жизни получают новую жизнь.

Этнографические диалектизмы вносят разнообразие и глубину в литературный язык, обогащая его в содержательном плане. Их изучение играет важную роль в реконструкции исторического и культурного прошлого народа. Анализируя этнографические диалектизмы, исследователи получают ценную информацию о традициях и быте. Этнографические диалектизмы часто встречаются в произведениях, действие которых развивается в конкретном регионе, с целью создания аутентичной атмосферы и демонстрации индивидуальных особенностей героев. В целом, этнографические диалектизмы представляют собой значимую часть языка и культуры, отражающую многообразие и богатство карачаево-балкарского языка и связанных с ним обычаев: *кеппай* (ц.диал.) – *гяпчи* (лит.) «ряженный, шут, который развлекает народ на свадьбах»; *гефхин* (ц.диал.) – *ал бота* (лит.) «передник, фартук»; *готон* (ц.диал.) – *сабан агъач* (лит.) «плуг, соха»; *уууз* (ц.диал.) – *ырпыс* (лит.) «молочиво»; *тюнгюр/тюнгюч* (ц.диал.) – *аппун* (лит.) «подушка для сидения»; *цикиля / эшек жип* (ц.диал.) – *жантау* (лит.) «длинный аркан, изготовленный из кожи крупного рогатого скота»; *къаланкъа* (ц.диал.) – *ау* (лит.) «занавеска, занавешивавшая ложе молодых, полог, ширма»; *кифе* (ц.диал.) – *чага* (лит.) «мотыга, тяпка» и т.д.

Они используются для формирования местного колорита и передачи черт диалекта в художественных текстах. Приме-

нение этнографизмов придаёт речи характерную стилизацию. Этнографизмы, будучи разновидностью диалектной лексики, включают региональные слова, часто относящиеся к обрядовой лексике: *балдыз* (ц.диал.) / *къайын къыз* «свояченица, (младшая сестра жены)», *узгъа* (ц.диал., уст.) «ручная мельница», *фотку* «древесная опилка», *фулму* «мучная пыль», *тахан* (ц.диал.) / *чигинжи* / *багъана* / *чыпын* «столб» и др.

В ряде случаев диалектные различия объясняются внешними, неязыковыми факторами, происходящими из ограниченного географического распространения определённых групп слов. Так, слова: *кифе*, *кюштел*, *цырца*, *гефхин*, *тюфгюр* понятны не всем карачаевцам и балкарцам, но когда мы уточняем *чага*, *чыккыр*, *табакъ*, *ал бота*, *аппун*, то сразу становится понятно всем носителям языка, что это «тяпка», «бочка», «тарелка», «передник», «подушка для сидения». Данные диалектизмы распространены только на территории Черекского района, и используются только носителями цокающего диалекта.

Для того чтобы систематизировать все характеристики диалектных этнографизмов, необходимо провести тщательное изучение всех говоров, структурировать собранную информацию посредством лексикографии, составить специализированные словари и так далее. Здесь же можно найти обозначения разнообразных кулинарных шедевров, многие из которых больше не готовят, историзмы и устаревшие слова, вытесненные литературными формами. Тем не менее, некоторые из этих блюд по-прежнему пользуются любовью у людей, и их названия продолжают звучать в речи местного населения: *айран бушто* «тюря (хлеб, накрошенный в айран)»; *мёрезе* «мама-лыга с плавленным сыром»; *гюттю* «лепешка»; *чырлама* «род лакума»; *уумач* – *къууут бла жауну неда айранны бирге къатындырып этилген аш. Неда къууутха бал къошун, боза бла ийлеп, ёречикле этип ашайдыла* «еда, которую готовили, перемешав кукурузную муку, сливоч-

ное масло и айран», *хамиси бушто* – *аякъгъа жылы гыржын бла бишлакъны бирге уууп, айран къуюп, къатыш этсе, анга хамиси бушто дейдиле* «когда в чашу вместе с теплым хлебом крошат сыр и перемешивают, такое блюдо называли хамиси бушто «тюрю» (хлеб, крошенный в молоко, сметану, айран)», *жаубасхан – башы алынмагъан бишлакъ бла жау къатышдырылгъан хамисини къалачла бла ашау* «блюдо, в котором сыр жирный и масло вперемежку ели вместе с калачами» [8, с. 392–403] и др.

Исходя из проанализированного материала, следует отметить, что диалектные этнографизмы характеризуются не только локальными особенностями произносительной нормы, но и наличием уникального словарного состава, который редко имеет прямые аналоги в литературном языке. Значение таких слов точно фиксируется в контексте конкрет-

ного ц/з диалекта карачаево-балкарского языка. Данное исследование представляет собой систематизированный анализ этих этнографических диалектных единиц.

Таким образом, исследование лексико-семантических характеристик этнографических диалектизмов показывает, что особое внимание уделено их смысловому значению. Полученные результаты показывают, что исследуемые этнографизмы в содержательном плане очень разнообразны, отражая национальные признаки материальной и духовной культуры народа, многие из них стали достоянием истории и вошли в пассивный состав литературного языка. В то же время диалектные этнографизмы позволяют наиболее полно представлять и отражать картину диалектных особенностей карачаево-балкарского языка в прошлом и современном их состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппоев А.К. Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 20004. 118 с.
2. Аппоев А.К. Лексико-семантические группы этнографической терминологии карачаево-балкарского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 26–30.
3. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20. С. 10–13.
4. Гузеев Ж.М., Махиева Л.Х. Краткий словарь малкарского (Ц/З) диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. 150 с.
5. Додуева А.Т., Жабоева А.А., Девеева А.А. Локативные составляющие лексики свадебного обряда в карачаево-балкарском языке // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. №04-3. С. 166–168.
6. Жаппуев А.А. Термины земледелия а карачаево-балкарском языке. Дис.канд.филол. наук. М., 1974. 233 с.
7. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Рус.яз., 1989. 832 с.
8. Карачаево-балкарские народные сказки и сказания / собир. Д.М. Таумурзаев; сост., предисловие М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2023. 412 с.
9. Кетенчиев М.Б. Философия национальной карачаево-балкарской пищи // Национальные образы мира в художественной культуре: международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929–2008). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. С. 479–485.
10. Кетенчиев М.Б., Ахматова М.А., Додуева А.Т. Архаическая лексика в карачаево-балкарских паремиях // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 297–307.
11. Кучмезова Л.Б. Проблемы развития карачаево-балкарского языка и его диалектов. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН. 2020. 148 с.

12. Кучмезова Л.Б. Лексико-семантические и фонетические особенности диалектизмов карачаево-балкарского языка в произведении Д. Таумурзаева Ким алгъа? «Кто раньше?» // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 67–74. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-67-74
13. Кучмезова Л.Б. Функционально-семантические особенности лексики цокающего диалекта карачаево-балкарского языка на материале произведения Д. Таумурзаева «Элия» (Молния) // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-1 (55). С. 116–123. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-116-123.
14. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 220 с.
15. Отаров И.М. Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка (на материале названий одежды и обуви). Нальчик: Эльбрус, 1978. 108 с.
16. Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996, Т. 1 Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 1. А –Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
17. Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2002, Т. 2 – Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 2. З –Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
18. Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005, Т. 3 – Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 3. С –Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Appoev A.K. Jetnograficheskaja leksika karachaevo-balkarskogo jazyka. Nal'chik: Izda-tel'stvo KBNC RAN, 20004. 118 s.
2. Appoev A.K. Leksiko-semanticheskie gruppy jetnograficheskoy terminologii karachaevo-balkarskogo jazyka // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №13 (228). Filologija. Iskuststvovedenie. Vyp. 54. S. 26–30.
3. Appoev A.K., Ketenchiev M.B. Poliaspektnyj analiz nazvanij odezhdy v karachaevo-balkarskom jazyke // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 20. S. 10–13.
4. Guzeev Zh.M., Mahieva L.H. Kratkij slovar' malkarskogo (C/Z) dialekta karachaevo-balkarskogo jazyka. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBNC RAN, 2015. 150 s.
5. Dodueva A.T., Zhaboeva A.A., Deveeva A.A. Lokativnye sostavljajushhie leksiki svadeb-nogo obrjada v karachaevo-balkarskom jazyke // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innova-ciolnnaja nauka». 2017. №04-3. S. 166–168.
6. Zhappuev A.A. Terminy zemledelija a karachaevo-balkarskom jazyke. Dis.kand.filol. nauk. M., 1974. 233 s.
7. Karachaevo-balkarsko-russkij slovar'. M.: Rus.jaz., 1989. 832 s.
8. Karachaevo-balkarskie narodnye skazki i skazanija / sobir. D.M. Taumurzaev; sost., predislavie M.Ch. Dzhurtubaeva. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh, 2023. 412 s.
9. Ketenchiev M.B. Filosofija nacional'noj karachaevo-balkarskoj pishhi // Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul'ture: mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, posvja-shhennaja 85-letiju so dnja rozhdenija literaturoveda, filosofa, kul'turologa G.D. Gacheva (1929–2008). Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh (ООО «Poligrafservis i Т»), 2015. S. 479–485.
10. Ketenchiev M.B., Ahmatova M.A., Dodueva A.T. Arhaicheskaja leksika v karachaevo-balkarskih paremijah // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2022. – Т. 19. – № 2. – S. 297–307.
11. Kuchmezova L.B. Problemy razvitija karachaevo-balkarskogo jazyka i ego dialektov. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN. 2020. 148 s.
12. Kuchmezova L.B. Leksiko-semanticheskie i foneticheskie osobennosti dialektizmov karachaevo-balkarskogo jazyka v proizvedenii D. Taumurzaeva Kim alg#a? «Kto ran'she?» // Vestnik KBIGI. 2022. № 4-2 (55). С. 67–74. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-67-74
13. Kuchmezova L.B. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti leksiki cokajushhego dialekta karachaevo-balkarskogo jazyka na materiale proizvedenii D. Taumurzaeva «Jelija» (Molnija) // Vestnik KBIGI. 2022. № 4-1 (55). С. 116–123. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-116-123.
14. Otarov I.M. Leksikologija karachaevo-balkarskogo jazyka. Nal'chik: Jel'brus, 1996. 220 s.
15. Otarov I.M. Professional'naja leksika karachaevo-balkarskogo jazyka (na materiale nazvanij odezhdy i obuvi). Nal'chik: Jel'brus, 1978. 108 s.

-
16. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka 1996, T. 1 Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka v 3-h tomah (K#arachaj-malk#ar tilni angylatma sjozljugju). T. 1. A –Zh. Nal'chik: Jel'-Fa, 1996. 1016 s.
  17. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka 2002, T. 2 – Tolkovyj slovar' karachae-vo-balkarskogo jazyka v 3-h tomah (K#arachaj-malk#ar tilni angylatma sjozljugju). T. 2. Z –R. Nal'chik: Jel'-Fa, 2002. 1168 s.
  18. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka 2005, T. 3 – Tolkovyj slovar' karachae-vo-balkarskogo jazyka v 3-h tomah (K#arachaj-malk#ar tilni angylatma sjozljugju). T. 3. S –Ja. Nal'chik: Jel'-Fa, 2005. 1157 s.

Поступила в редакцию: 15.11.2025.

Принята в печать: 30.12.2025.